

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В УКРАИНЕ

Наталья НИКОЛАЕНКО,

соискатель кафедры конституционного и международного права факультета подготовки специалистов для подразделений борьбы с киберпреступностью и торговлей людьми Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The author of this article considers peculiarities of constitutional and legal status of children with disabilities. As a result of analyzing status of this category of persons author for first time has suggested and grounded their division into six categories according to degree of disabilities of each child, use of intermediate concept of sub-status. This division is due to various opportunities in sphere of providing services, targeted assistance, optimization of process of realizing of rights, freedoms and interests of children with disabilities, improvement of legislation. The author has also reviewed and highlighted a number of features of elements of constitutional and legal status inherent to this category of persons.

Key words: legal status of child with disabilities, mental and physical disabilities, rights of child with disabilities, substatus (subcategories) of child with disabilities.

Аннотация

В статье автор рассматривает особенности конституционно-правового статуса детей с ограниченными возможностями. В результате анализа статуса данной категории лиц впервые предложено и обосновано их разделение на 6 подкатегорий в зависимости от степени ограничения возможностей каждого ребенка, использование промежуточного понятия субстатуса. Такое разделение обусловлено различными возможностями в сфере предоставления услуг, адресной помощи, оптимизации процесса реализации прав, свобод и интересов детей с ограниченными возможностями, усовершенствования законодательства. Так же автором рассмотрен и выделен ряд особенностей элементов конституционно-правового статуса, присущих данной категории лиц.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус детей с ограниченными возможностями, физические и психо-интеллектуальные нарушения здоровья, права детей с ограниченными возможностями, субстатус (подкатегории) детей с ограниченными возможностями.

Постановка проблемы. Последнее столетие ознаменовано динамичным развитием науки, появлением и использованием в повседневной жизни высоких технологий, развитием экономики и повышением уровня жизни населения планеты в целом. Однако, несмотря на все это, в том числе и на достижения медицинской науки, во всем мире констатируется рост числа детей с теми или иными нарушениями развития. Этот негативный фактор говорит о необходимости уделять разностороннее внимание детям с ограниченными возможностями и принимать эффективные меры политического, экономического, юридического, социального характера по сокращению этой тенденции.

Актуальность темы. За сравнительно короткий промежуток времени (конец 19 века – наши дни) человечеством был пройден большой путь от неприятия и игнорирования детей с ограниченными возможностями и их проблем, до признания их равноправными членами общества, стремление к полной их интеграции. Очень важен процесс перехода современного общества от «медицинской» (где жизнь

человека определена его медицинским диагнозом) к «социальной» модели. Наиболее верно, на наш взгляд, понятие «инвалидность» содержится в пояснениях, изложенных в Рекомендациях 1185 к реабилитационным программам 44-й сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 5 мая 1992 года, где под инвалидностью понимаются ограничения в возможностях, обусловленные физическими, психологическими, сенсорными, социальными, культурными, законодательными и другими барьерами, которые не позволяют человеку с ограниченными возможностями быть интегрированным в общество и принимать участие в жизни семьи и общества на тех же основаниях, что и остальные его члены [1]). В этом ключе принято ряд международных нормативных актов, положения которых страны-участницы имплементировали, чем взяли на себя определенные обязательства. Основные из них – это Конвенция о правах детей 1989 года, Декларация ООН о правах умственно отсталых лиц 1971 года, Конвенция о правах инвалидов 2006 года. Говоря о последнем документе нельзя не признать его чрезвычайную важность,

поскольку его положения ложатся в основу нормативно-правовой базы, составляющей статус особой категории населения – лиц, в том числе и детей, с ограниченными возможностями. Обеспечение реализации и защиты их прав является основной задачей государств, ратифицировавших КПИ, среди которых и Украина.

Согласно принципу равноправия, закрепленному в ст. 21 Конституции Украины, все люди равны в своих правах [2]. Несмотря на отсутствие прямого упоминания в тексте Основного Закона Украины детей с ограниченными возможностями, предполагается, что эта категория детей также обладает всеми правами, присущими другим лицам, а учитывая специальный статус данной категории, то и рядом специальных прав.

Изложение основного материала исследования. В Украине органами государственной власти и местного самоуправления уделяется внимание вопросам реализации прав детей с ограниченными возможностями, создания для них оптимальных условий для развития. Украинское законодательство выступает социально направленным и регламентирующим

деятельность государственных структур и органов в сфере социальной защиты данной категории лиц. Так, ряд законов («Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине», «О государственной социальной помощи лицам, которые не имеют права на пенсию, и инвалидам», «О жилом фонде социального назначения», «О содействии социальному становлению и развитию молодежи в Украине» и др.), постановлений Кабинета Министров Украины, ведомственных нормативных актов предусматривает льготы и привилегии для детей с ограниченными возможностями, в частности, в социальной сфере, сфере образования, медицинского обслуживания и реабилитации.

Ряд ученых как Украины, так и других стран изучали вопросы, связанные с конституционно-правовым статусом лица (Ю.Н. Тодыка, В.А. Серегин, Н.В. Витрук, Е.А. Лукашева, С.С. Алексеев, Л.Д. Воеводин, Т.А. Француз-Яковец и т. д.), правовым статусом ребенка (Н.И. Беседкина, Э.Б. Мельникова, Н.В. Летова и др.) лишь немногие – отдельные элементы статуса ребенка с ограниченными возможностями (Л.И. Мыськив, Т.Н. Матюшева, С.Н. Семак, М.А. Егупова и т. д.). Таким образом, можно сказать, что конституционно-правовой статус ребенка с ограниченными возможностями исследован недостаточно и есть необходимость более досконального его изучения.

Говоря о конституционно-правовом статусе ребенка с ограниченными возможностями, не вызывает сомнения то, что этот статус является специальным, так как включает в себя права, свободы, обязанности, присущие именно этой категории лиц. То есть, кроме принадлежащих всем лицам от рождения до 18 лет прав и свобод, дети с ограниченными возможностями обладают нехарактерными для остальных детей правами и свободами (права, льготы, отношение общества и т. д.).

Ребенок, как субъект правоотношений, по сути является совершенно особым их участником, что обусловлено рядом факторов, к которым можно отнести возраст, личностные и индивидуальные особенности, исходя опять же из возраста и уровня раз-

вития, необходимость участия родителей (или иных его законных представителей) в процессе реализации прав и интересов самого ребенка и в целях восполнения его ограниченной дееспособности.

Ребенок с ограниченными возможностями не способен самостоятельно реализовывать и защищать свои права и представлять свои интересы не только из-за тех или иных возрастных ограничений, но и по причине физических и/или психо-интеллектуальных недостатков, ограничивающих возможности. Соответственно, данная категория лиц не может самостоятельно совершать юридические акты и другие действия, которые предусматривают наличие здорового, зрелого и развитого разума [4, с. 163-164]. Конституционно-правовой статус ребенка с ограниченными возможностями определяется системой прав, обязанностей, законных интересов, общей правоспособностью, гарантиями, юридической ответственностью. Мы согласны с мнением Ю.Н. Тодыки, что в структуру конституционно-правового статуса лица, в том числе и детей с ограниченными возможностями, входят: правовые нормы, которыми определяется статус; основные права, свободы, законные интересы и обязанности; правосубъектность (правоспособность и дееспособность); правовые принципы; гражданство; гарантии прав и свобод; юридическая ответственность; правоотношения общего (статусного) типа [4, с. 153]. Говоря об отдельных указанных нами элементах конституционно-правового статуса, можно обозначить некоторые особенности. Так, следует отметить, что одной из таких особенностей является ограничение или отсутствие обязанностей, которые в принципе могут возникнуть лишь при наличии волевого критерия лица. У ребенка с ограниченными возможностями такого критерия может не быть не только в силу возрастных особенностей развития личности, а и ограничений, связанных с заболеванием ребенка.

Можно отметить также и некоторые особенности в таком элементе статуса, как правосубъектность. Правоспособность, как известно, любое лицо приобретает с рождения, в то

время как дееспособность, которая имеет свое проявление в различных сферах, появляется с достижением определенного возраста, указанного в законе. Это закреплено в украинском законодательством, определяющим, что любой ребенок, не достигший 14-летнего возраста имеет частичную гражданскую дееспособность (ст. 31 Гражданского кодекса Украины), а с 14 лет и до наступления совершеннолетия – неполную дееспособность (ст. 32 Гражданского кодекса Украины [5]). Закон Украины «О детских и молодежных общественных организациях» определяет возможность ребенка быть членом детской общественной организации с 6 лет (ст. 2), в то время как учреждать такие организации может лицо, достигшее 15 лет (ст. 4) [6]. Административное и уголовное законодательство так же определяет возраст, с которого ребенок может отдавать себе отчет, нести ответственность за свои действия (16 и 14 лет соответственно). То есть, если правосубъектность в полном объеме лицо может обладать только по достижении определенного возраста, то рассматривать правосубъектность, как предпосылку для реализации конституционного статуса этого лица, возможно лишь по достижении им совершеннолетия. Можно согласиться с мнением Н.В. Летовой, которая считает, что говоря о конституционно-правовом статусе ребенка в общем и ребенка с ограниченными возможностями в частности, правосубъектность, как и гражданство, можно считать лишь предпосылками его статуса, которые обретают фактическую возможность реализации лишь с наступлением совершеннолетия [7, с. 35].

При исследовании отдельных вопросов конституционно-правового статуса детей с ограниченными возможностями обращает на себя внимание наличие некоторых особенностей и различий внутри самого специального статуса этой категории лиц, которые им присущи. Несмотря на дискуссионный характер положения, мы считаем, что категорию «дети с ограниченными возможностями» целесообразно поделить на несколько подкатегорий. Это разделение обусловлено существенными различиями в воз-

можностях, потребностях, волевом аспекте, степени правосознания (возможности понимать свои действия, их значение и контролировать их) детей с ограниченными возможностями. На наш взгляд, на данном этапе развития украинского общества такой подход видится целесообразным.

Предлагаемая нами градация включает в себя такие подкатегории:

1) дети, которые имеют некоторые (незначительные) нарушения здоровья (физические, психо-интеллектуальные или комплексные), но не имеют статуса «ребенок-инвалид» по ряду причин (например, нарушения развития ребенка не предполагают предоставления такого статуса; ребенок по каким-либо причинам не прошел надлежащего медицинского обследования и т. д.);

2) дети с нарушениями физического здоровья, не связанными с психо-интеллектуальными, сенсорными нарушениями и нарушениями опорно-двигательных функций организма (чаще всего это дети с патологиями внутренних органов, функционирования систем организма, которые не влекут за собой снижение интеллекта, восприятия, не ограничивают движения);

3) дети, заболевания которых не ограничивают психо-интеллектуальное развитие ребенка, но поражают опорно-двигательные функции организма;

4) дети с нарушениями сенсорных функций организма (ограничения зрительного, слухового восприятия);

5) дети, страдающие расстройствами психо-интеллектуального характера без ограничений двигательных функций организма;

6) дети с нарушениями комплексного характера, то есть с ограничениями как психо-интеллектуального, так и физического здоровья.

Медицинская составляющая в данном случае имеет большое значение, т. к. позволяет определить степень ограничения возможностей ребенка для реализации им своих прав и интересов.

Анализируя представленные подкатегории, можно констатировать, что, исходя из степени ограничения возможностей ребенка, каждой из них присущи свои особенности. Дети, от-

несенные нами к подкатегориям 1–4, способны как понимать свои права, обязанности и свободы, так и осознанно ими пользоваться (или не пользоваться) с определенного возраста. При этом у таких детей возникает осознанное желание реализовать то или иное право посредством законного представителя (то есть присутствует волевой аспект).

В то время, как у детей, отнесенных нами к подкатегориям 5–6 и имеющих тот же статус «ребенок-инвалид», процесс мышления и уровень сознания значительно отличается от общепризнанной нормы. Такой ребенок не способен в полной мере руководить своими поступками, действиями и осознать их возможные последствия даже с учетом возрастных особенностей. Для реализации своих прав и свобод (которых он может и не осознавать) даже на бытовом уровне такому ребенку обязательно нужен помощник (родители, лица их заменяющие, опекуны, попечители, родственники и т. д.).

Кроме того, в современном украинском обществе наблюдается достаточно дифференцированное отношение к детям 1–4 и 5–6 подкатегорий. К детям с физическими недостатками в основном относятся как к обычным гражданам, принимая их равные права на образование, участие в жизни общества, создается доступная и комфортная среда (архитектурная доступность, пешеходные переходы со звуковыми сигналами и т. д.), учебные заведения разных уровней принимают на обучение таких детей при наличии лишь строительно-технического соответствия здания т. д. Дети подкатегорий 1–3 практически не имеют ограничений в возможностях в усвоении учебного материала и получения соответствующего образования для дальнейшего трудоустройства (даже если это удаленная работа на дому).

Однако, к детям с психо-интеллектуальными или комплексными нарушениями (подкатегории 5–6) отношение как государства, так и общества несколько иное. У таких детей, несмотря на задекларированные «равные права», даже в сфере образования существуют большие проблемы – общеобразовательные

школы, зная об особых потребностях ребенка в обучении, отказываются зачислять их, ссылаясь на ряд как объективных, так и надуманных причин. Детские дошкольные учреждения также крайне неохотно принимают детей с подобного рода особенностями. Государство же, несмотря на внедрение инклюзивного образования, предлагает родителям или лицам, их заменяющим, специальные учреждения, где такие дети содержатся без перспектив их развития как личности и члена общества. В лучшем случае дети с психо-интеллектуальными или комплексными нарушениями могут получить лишь неполное среднее или среднее специальное образование, при этом с трудоустройством у них возникнут трудности, даже если это неквалифицированный труд.

Дифференциация детей с ограниченными возможностями с сохраненным интеллектом и с нарушениями психо-интеллектуальной сферы состоит также и в том, что дети подкатегорий 5–6 чаще ограничены в общении со сверстниками и возможностях социализации уже с раннего детства. В данном случае играет роль и социальный, и психологический аспекты, в том числе и отношение родителей к своим детям и их месту в обществе. При этом политика государства по отношению к таким детям фактически не изменилась.

Дети, как будущие полноправные члены общества, еще до наступления совершеннолетия так или иначе готовятся к тому, чтобы в полной мере пользоваться всем спектром прав, будут иметь полную дееспособность – совершают незначительные сделки, могут с определенного возраста заниматься трудовой деятельностью и распоряжаться своими доходами, имуществом и т. д. Подобные действия, к сожалению, присущи лишь детям с ограниченными возможностями с сохраненным интеллектом (подкатегории 1–4).

Говоря о самовосприятии детей с ограниченными возможностями, стоит также обратить внимание на то, что дети, например, с нарушениями опорно-двигательного аппарата или заболеваниями общего характера не ставят себя в один ряд с детьми, имеющими интеллектуальную

недостаточность или комплексные нарушения развития, несмотря на наличие у них одного специального статуса. Более наглядно это можно наблюдать у взрослых людей с ограниченными возможностями, которые создают общественные организации, готовят спортсменов для участия в паралимпийских соревнованиях. В состав этих организаций не входят лица с психо-интеллектуальными или комплексными нарушениями. Только усилиями родителей детей с интеллектуальной недостаточностью (например, с синдромом Дауна, аутизмом, интеллектуальной недостаточностью различного генезиса) такие дети посещают спортивные и творческие кружки, участвуют в соревнованиях, выставках, концертах и т. п.

Дети подкатегорий 5–6, на наш взгляд, подвержены большей дискриминации в современном украинском обществе по сравнению с детьми 1–4 подкатегорий, имеющими тот же правовой статус, и имеют меньше шансов включиться в жизнь общества на равных основаниях. Это дает нам повод думать, что они нуждаются в особом внимании как со стороны государства в лице государственных и местных органов власти, законодателей, так и со стороны общества. Этот тезис не умаляет важности мер, принимаемых в отношении детей с ограниченными возможностями в целом, но свидетельствует о рациональности использования подкатегорий специального статуса обозначенной категории лиц. В то же время дети с сохраненным интеллектом имеют больше потенциальных возможностей успешно социализироваться, получить образование и реализовать себя в профессиональной деятельности. Исходя из этого, целесообразно уделять больше внимания именно интеграции и профессиональной ориентации 1–4 подкатегорий детей.

Выводы. На наш взгляд, разграничение категории «дети с ограниченными возможностями» на соответствующие подкатегории имеет важное значение как для юридической науки, так и имеет прикладной характер. Предложенное нами деление на подкатегории дает данной группе лиц своего рода специальный субстатус, присущий каждой из шести

подкатегорий. Под таким субстатусом мы понимаем промежуточную форму конституционно-правового статуса, которая определяет их правовое положение, исходя из родовых схожестей и различий. Таким образом, дети с ограниченными возможностями в целом имеют специальный статус; дети с ограниченными возможностями каждой из предложенных нами шести подкатегорий – специальный субстатус; каждый ребенок с ограниченными возможностями в отдельности – индивидуальный статус.

Такой подход чрезвычайно целесообразен для выработки оптимального алгоритма предоставления адресной помощи каждой из подкатегорий детей. Учитывая возможности и потребности ребенка, отнесенного к той или иной подкатегории, можно определить наилучший подход для каждой из подкатегорий для эффективной социализации такого ребенка и, как следствие, к построению инклюзивного общества («социальной» модели общества). Именно с учетом особенностей каждого выделенного нами субстатуса целесообразно было бы усовершенствовать и структурировать национальное законодательство для реализации и защиты прав детей с ограниченными возможностями, которые являются одним из наиболее незащищенных слоев населения как в правовом, так и в социальном плане.

Список использованной литературы:

1. Конституція України : від 28.06.1996 р. // ВВР України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой – С. – Пб. – Юрид. инст-т. – 1998. – 183 с.
3. Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Украине / Ю.Н. Тодыка, О.Ю. Тодыка – К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юрс», 2004. – 368 с.
4. Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, №№ 40-44, ст. 356.
5. Закон Украины от 1 декабря 1998 года № 281-XIV «О молодежных и детских общественных организациях». – [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/281-14>.

6. Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве : автореферат дисс. ... доктора юрид. наук : 12.00.03 / Н.В. Летова. – М., 2013.

7. Recommendation 1185 (1992) Rehabilitation policies for disabled. Parliamentary Assembly of Council of Europe \ \ [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?FileID=15219&lang=EN>.